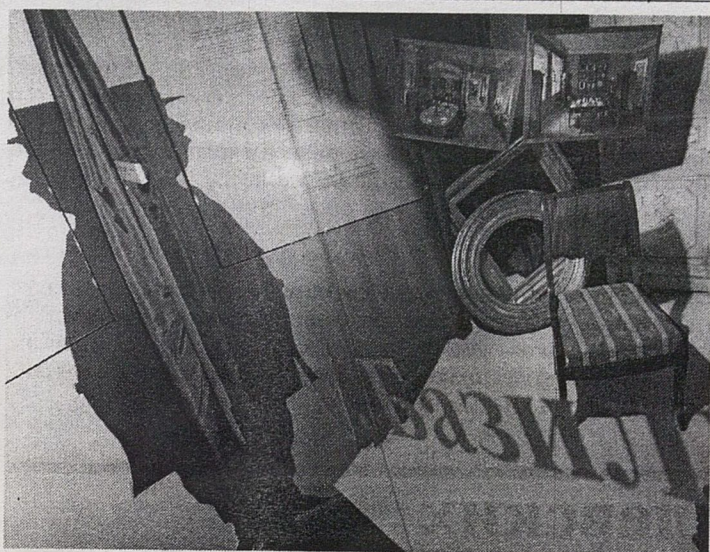

Дядя самых честных правил

«Ау, Базиль Пушкин!»
в Музее А. С. Пушкина

Коммерсантъ - 2004 - 18 марта
выставка литература — с. 22.

Биография Василия Львовича Пушкина, судя по выставке, оставила самые непредсказуемые следы ФОТО СЕРГЕЯ МИХЕЕВА

В Музее А. С. Пушкина открылась выставка «Ау, Базиль Пушкин!», посвященная Василию Пушкину — дяде самого знаменитого русского поэта. По мнению побывавшей на открытии АЛИ ХАРЧЕНКО, название кураторы выбрали правильное — Пушкина-дядю на выставке действительно приходится искать, чуть ли не аукаясь.

Первое впечатление довольно зловещее: стены узкого коридорчика, ведущего в зал, оклеены многочисленными черными силуэтами. Зрелище вырезанных из гофрированного картона дам и господ, придуманных художником экспозиции

Александром Коновым, сопровождается саундтрек из громкого равномерного стука на фоне жалобных попискиваний. Музейные смотрительницы извиняющимся тоном объясняют, что сочетанием тикающих часов и стрекочущего за печкой сверчка хотели придать выставке еще больший романтизм, но вот извините-с...

Это с переменным успехом осуществленное желание сделать «как лучше» на «Ау, Базиль Пушкин!» ощущается в каждой комнате, до предела набитой книгами, диванами, комодами, картинами, письмами, посудой и прочим скарбом. Далеко не все вещи, которые должны составить экспозицию будущего музея Василия Пушкина на Старой Басманной, на самом деле связаны с именем дяди автора «Евгения Онегина». Добрая половина экспонатов мобилизована в качестве свидетелей эпохи и, видимо, должна просто ввести посетителей в умиленное состояние перед временем, когда барышни стыдливо хихикали над карикатурами типа «Любовь в тазу» (девица с хахалем, парящие в одной емкости ноги), а кавалеры изошрялись в комплиментах хозяйкам «дневников души» (испещренные цветочками и вензельчками альбомы). В первом зале воссоздание колорита, к счастью, ограничивается парой видов Москвы первой трети позапрошлого века и экскурсами в историю костюма, напоминающими о том, как пристало выглядеть молодой даме в неглиже и на парадном портрете, после чего внимание наконец-то концентрируется на главном герое выставки.

После многочисленных цитат из писем, где сам Василий Львович и его приятели обсуждают то светские сплетни, то приданое невест, вида сервированного к приходу гостей стола в доме Пушкина и галереи портретов знаменитостей, толпами ходивших к одному из основателей «Общества любителей российской словесности» взглянуть на разведенного с первой женой светского льва, литератора и ловеласа, становится довольно любопытно. Тут-то и выясняется, что ни одного живописного изображения Василия Пушкина не представлено. Это незначительное препятствие кураторы легко преодолели с помощью фантазии, повесив в центре портретов Антона Дельвига, Петра Вяземского, Натальи Голицыной и прочих гостей дома Пушкина изображение полноватого мужчины в черном, который им представляется «довольно похожим» на Василия Львовича.

Зато недостаток портретов главного героя с лихвой восполняют изображения племянника. Отношения между родственниками обрисованы довольно подробно: упомянуты и теплота, с которой Пушкин-младший относился к наивному страдающему подагрой дяде, все еще сохраняющему замашки франта, и одобрение стариком женитьбы на Наталье Гончаровой: племянник, по его мнению, в период ухаживания был весь «околдован и огончарован». На стенде с книжками оба Пушкиных обмениваются друг с другом комплиментами в стихах — на вдохновенную строчку Василия Львовича «Твои стихи, поверь, читает с живым восторгом дядя твой» Александр Сергеевич отвечает с подобающей племяннику скромностью «Вы дядя мне и на Парнасе». Собственно, эти семейные поэтические реверансы можно считать кульминацией проекта «Ау, Базиль Пушкин!» — завершающая выставку имитация кабинета Василия Пушкина со стыдливо спрятанной в шкафчик ночной вазой выглядит грустным напоминанием о том, что спустя полтора столетия и с племянниковскими «Повестями Белкина» знакомы не все, а знатоков творчества дяди и вовсе не дозовешься.